

**Анастасия
Александровна
ЩЕРБАКОВА,**

ассистент кафедры
уголовно-процессуального
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),

аспирант кафедры
адвокатуры

Университета имени

О.Е. Кутафина (МГЮА)

aascherbakova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Участие защитника в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 года

Аннотация. В связи с принятием Устава уголовного судопроизводства возникла возможность изучения и исследования процессуального положения участников уголовного судопроизводства, в том числе защитника. Так, автором исследуется его процессуальный статус с позиции имеющихся в рассматриваемый период прав и обязанностей, а также анализируется возможность реализации им своей уголовно-процессуальной функции. Рассматривая нормы Устава уголовного судопроизводства, автор приходит к выводу, что защитник мог вступать в уголовное дело посредством назначения или приглашения, обладал как собственными правами, так и теми, которые предоставлены сторонам в целом. Вместе с тем права защитника, как правило, коррелируют с правами подсудимого, а нормами права подчеркивается совместность участия защитника и подзащитного.

Целью настоящей статьи является изучение положения института защиты в период действия значимого для отечественного уголовного процесса документа — Устава уголовного судопроизводства. В предлагаемой статье предметом рассмотрения являются правовые нормы Устава уголовного судопроизводства, регулирующие участие защитника по уголовным делам, а также взгляды классиков уголовно-процессуального права. Автором в качестве примеров приводится практика советов присяжных поверенных, которая могла уточнять положения Устава уголовного судопроизводства в части участия защитника по уголовным делам.

Ключевые слова: присяжный поверенный, защитник, уголовное судопроизводство, состязательность, уголовно-процессуальные функции, защита по уголовному делу, подсудимый, подозреваемый, обвиняемый

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.113.1.188-194

Anastasia A. SCHERBAKOVA,

*Assistant Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Postgraduate student of the Chair of advocacy
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*
aascherbakova@msal.ru
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Participation of the defender according to 1864 Regulations of Criminal Procedure

Abstract. *In connection with the adoption of the Regulations of Criminal Proceedings, it became possible to study and study the procedural status of participants in criminal proceedings, including the defense lawyer. In this connection, the author examines his procedural status from the perspective of the rights and obligations available during the period under review, and also analyzes the possibility of him realizing his criminal procedural function. Examining the norms of the Regulations of Criminal Proceedings, the author comes to the conclusion that the defense attorney could enter into a criminal case by appointment or invitation, and had both his own rights and those granted to the parties as a whole. At the same time, the rights of the defense attorney, as a rule, correlate with the rights of the defendant, and the rules of law emphasize the simultaneous participation of the defense attorney and the defendant.*

The purpose of this article is to examine the position of the institution of defence during the period of duration of the significant document in the sphere of russian criminal procedure — Regulations of Criminal Proceedings. In this article the object of consideration is the legal rules of the Regulations of Criminal Proceedings, which the participation of the defender in criminal cases is subject to. As an example, the author gives legal practice of the Councils of Barristers, which could clarify the provisions of the Charter of Criminal Proceedings regarding the participation of a defense attorney in criminal cases.

Keywords: *Barrister, defender, criminal proceedings, competition, criminal procedural functions, criminal defense, defendant, suspect, accused.*

С учетом того, каким образом регулируются правоотношения между судом и сторонами, присутствует ли разделение уголовно-процессуальных функций, какие цели и задачи стоят перед уголовным судопроизводством, какой действует метод правового регулирования, исторически выделяется несколько типов (форм) уголовного процесса. Не углубляясь в существо каждого из них, предлагаем остановиться на состязательном типе уголовного процесса, поскольку именно он, как представляется, стал формироваться в связи с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г.

Указанный выше тезис находит подтверждение в работе Ивана Яковлевича Фойницкого, великого правоведа, в его двухтомном труде, посвященном

уголовно-процессуальному праву. Так, ученый не обошел вопрос, связанный с типологией уголовного судопроизводства — им приводится исторический очерк типов уголовного процесса в различных странах¹. Интересно заметить, что в дореформенный период российское уголовное судопроизводство, по мнению И. Я. Фойницкого, имело следующие недостатки: «...преобладание канцелярии, многочисленность инстанций, письменность, негласность, инквизиционный порядок»².

В свою очередь, принятие ряда Уставов (в том числе и Устава уголовного судопроизводства) повлекло за собой введение «смешанного порядка французского типа с разделением уголовного разбирательства на предварительное и окончательное, причем первое негласно, письменно, не знает сторон и равноправности их, второе же, напротив, широко принимает порядки гласности, устности, состязательности»³.

Не менее значимый вклад в науку уголовно-процессуального права внес правовед М. В. Духовской, который отмечал, что «состязательное начало, положенное в основу настоящего процесса, заключается в борьбе, но борьба имеет смысл лишь при равенстве сторон; а так как со стороны государства в уголовном процессе является опытный юрист — прокурор, то для равенства сил нужна помощь с другой стороны. В этих видах создан институт защиты на суде, и орган ее — адвокатура»⁴. Далее Михаил Васильевич подчеркивает, что в дореформенный период у подсудимого не было права «послать по своему выбору защитника в суд», а также «не было сословия адвокатов»⁵.

Как известно, состязательность в уголовном судопроизводстве осуществляется через разделение уголовно-процессуальных функций участников уголовного судопроизводства между сторонами (обвинения и защиты) и между судом как полномочным субъектом в реализации уголовно-процессуальной функции разрешения уголовного дела по существу. Важным аспектом является то, что ни одна из выше-названных функций не может сосредоточиваться в руках одного лишь субъекта.

Из анализа вышеуказанных позиций ученых можно заключить, что уголовное судопроизводство в связи с реформами 1864 г., действительно, стало абсолютно новым для того периода времени. В своем исследовании нам хотелось бы осветить участие защитника по Уставу уголовного судопроизводства, обозначить его процессуальное положение, а также выделить значимость такого участия.

В этой связи перейдем непосредственно к анализу норм Устава уголовного судопроизводства. Начнем с того, что законодателем формируются попытки оформления права на защиту. Кроме самой возможности пользоваться помощью защитника (как в порядке «избрания», так и в порядке назначения, о чем речь пойдет ниже), отметим также то, что законодателем учитывалось время, необходимое для *подготовки к защите* при назначении судебного разбирательства (ст. 586 Устава

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Изд. 4-е. СПб. : типогр. тов-ва «Общественная польза», 1912. Т. 1.

² Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 36.

³ Фойницкий И. Я. Указ. соч. С. 39.

⁴ Духовской М. В. Русский уголовный процесс : изд. для студентов. М. : унив. тип., 1902. С. 128.

⁵ Духовской М. В. Указ. соч. С. 130.

уголовного судопроизводства), допускалась возможность знакомиться с материалами дела в любом объеме и «во всякое время» (ст. 570 Устава уголовного судопроизводства), заявлять отводы. Также была обнаружена норма о невозможности открытия судебного заседания в случае неявки защитника по болезни, при условии что «вновь назначенному защитнику невозможно изготовиться к защите» (ст. 591 Устава уголовного судопроизводства). Также закреплялось право последнего слова за подсудимым или его защитником (ст. 748 Устава уголовного судопроизводства).

Законодателями того времени, на наш взгляд, была предпринята попытка оформления института защитника. Так, мы можем обнаружить нормы, регулирующие порядок приглашения («избрания») (ст. 565 Устава уголовного судопроизводства) и даже назначения защитника (ст. 566—567 Устава уголовного судопроизводства). То есть мы видим, что делается попытка оформления начального этапа вступления защитника в процесс. Из анализа вышеизложенных правовых норм следует два вывода.

Во-первых, закрепляется право каждого подсудимого приглашать («избирать») любого защитника. Но при этом законодателем делается оговорка о таком выборе — выбор допускается только из числа присяжных поверенных или из числа «других лиц, коим закон не воспрещает ходатайства по чужим делам».

Во-вторых, при назначении защитника учитывалась просьба подсудимого. То есть подсудимым заявлялась просьба, и после этого следовало назначение защитника. Законодатель также указывает, что назначать в качестве защитника можно было не каждого, а только тех присяжных поверенных, которые состояли при суде, а в случае отсутствия таковых назначение происходило «из кандидатов на судебные должности, известных председателю по своей благонадежности».

Соответственно, мы можем сделать вывод о том, что законом предусматривался путь вступления защитника через приглашение или назначение. Однако не указывается, какие документы должен был предъявить защитник для оказания защиты по делу.

Вместе с тем истории известны случаи, когда защитником мог назначаться не тот, кто полагался по Уставу уголовного судопроизводства. Так, можно привести в качестве примера дело помощника присяжного поверенного Лютце⁶. Обстоятельства дела заключались в следующем. В рассматриваемый период в качестве защитников по желанию помощников и по ходатайству совета присяжных поверенных председательствующие в уголовных отделениях Санкт-Петербургского окружного суда стали назначать помощников присяжных поверенных.

В сентябре 1870 г. помощник Лютце отказался осуществлять защиту по уголовному делу, основываясь на том, что, как он полагал, он не наделен компетенцией по защите. Не явившись в совет для дачи объяснений по поводу произошедшего, он указал, что не подчинен ему и, соответственно, требования не обязательны к исполнению.

В октябре того же года совет постановил исключить его из числа помощников. Не согласившись с данным обстоятельством, помощник решил обжаловать

⁶ Сборник сведений, касающихся учреждений помощников присяжных поверенных С.-Петербургского судебного округа, составленный Советом присяжных поверенных сего округа. СПб., 1877. С. 17—24.

такое решение в Судебную палату. Но ее решение было следующим: контроль деятельности помощников возлагается на присяжных поверенных, при которых помощники состоят, и ведется под их руководством, не исключая при этом надзора со стороны совета.

Рассматриваемое дело стало значимым не только для организации присяжных поверенных, но и для практики рассмотрения уголовных дел. Далее совет пришел к выводу, что назначение помощников поверенных для защиты допускается при наличии у них опытности для защиты подсудимых.

В другом деле совет отметил, что помощники присяжных поверенных назначаются для защиты подсудимых, «когда последние, быв спрошенными, изъявляют на то свое согласие»⁷. По принятому в Санкт-Петербургском окружном суде обычаю защиту по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, в исследуемый период мог осуществлять помощник присяжного поверенного, который имел опыт защиты по уголовным делам, а также одобрительный отзыв⁸.

Надо сказать, что практика назначения помощников по уголовным делам была распространена не только в Санкт-Петербурге, но также и в Саратове. Так, уголовная защита в Саратовском окружном суде оказывалась по назначению суда как присяжными поверенными, так и их помощниками, по очереди, согласно спискам⁹.

Таким образом, законодателем того времени разработаны нормы вступления защитника в процесс, а также указаны лица, которые могут быть защитниками, хотя и вышеприведенная практика советов присяжных поверенных показывает расширенный подход к лицам, включающимся в понятие «защитник».

Не оставлен без внимания вопрос осуществления коллизионной защиты. Статья 567 Устава уголовного судопроизводства предусматривала, что для двух или более подсудимых по одному и тому же делу может быть назначен один общий защитник только тогда, когда существо защиты одного из них не противоречит защите другого; в противном случае для каждого подсудимого должен быть назначен особый защитник. По-видимому, такое ограничение было введено в Устав уголовного судопроизводства вполне обоснованно, поскольку оказываемая защита одновременно двум подсудимым, чьи интересы противоположны, очевидно, говорит о некачественности ее оказания, а также может поставить подсудимого в неравное с обвинением положение, что является недопустимым.

Вместе с тем подсудимый был вправе заменить защитника — как приглашенного им, так и назначенного с ведома председателя (ст. 568 Устава уголовного судопроизводства). Более того, в некоторых случаях, на наш взгляд, можно найти императивное указание на необходимость участия защитника. Речь идет о возможности обжалования приговора — а именно о порядке рассмотрения апелляционных отзывов и протестов. Так, в ст. 882 Устава уголовного судопроизводства отмечалось, что в случае отсутствия у подсудимого защитника он назначается ему председателем палаты. Не менее интересным выглядит возможность возобновления уголовного дела в случае, когда осуждено лицо «неправильно»:

⁷ Сборник сведений, касающихся учреждений помощников присяжных поверенных... С. 25.

⁸ Сборник сведений, касающихся учреждений помощников присяжных поверенных... С. 25.

⁹ Исторический очерк деятельности Совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты в период 1905—1914 гг. - Саратов, 1914. С. 22.

«Если неправильно осужденный уже умер, то при возобновлении о нем дела на суде ходатайствует защитник, избранный его родственниками или назначенный от суда» (ст. 939 Устава уголовного судопроизводства).

Что касается реализации защитником своих полномочий, то можно отметить, что, в отличие от действующего уголовно-процессуального законодательства, они не были так детально определены. Однако все-таки можно найти некоторые положения. В исследовании мы разделили эти полномочия на две группы: 1) принадлежащие собственно защитнику и его подзащитному и 2) полномочия, принадлежащие сторонам. Остановимся на этом подробнее

Полномочия, принадлежащие собственно защитнику и его подзащитному. Нами были выделены некоторые положения, которые так или иначе могут характеризовать деятельность защитника в процессе рассмотрения по уголовному делу. Права защитника, как правило, коррелируют с правами подсудимого, и зачастую в Уставе уголовного судопроизводства можно отметить следующую конструкцию нормы: «подсудимый и его защитник...»; «подсудимые, защитники их...».

Рассмотрим, например, их участие в процессуальных действиях. Так, ст. 562 Устава уголовного судопроизводства предусматривала положение о том, что защитник может находиться вместе с подсудимым при отбирании у последнего объяснений, что впоследствии заносилось в протокол (ст. 563 Устава уголовного судопроизводства). Судебные прения как этап судебного разбирательства не могли быть или без защитительной речи защитника, или без объяснений самого подсудимого (п. 3 ст. 736 Устава уголовного судопроизводства). По-видимому, при участии защитника прения должны были включать в себя именно его речь, в которой он непосредственно опровергал бы все доводы, изложенные стороной обвинения.

Более того, видимо, участие защитника в судебных прениях являлось обязательным, поскольку, исходя из смысла ст. 749 Устава уголовного судопроизводства, после того как защитник завершит свою речь, судья должен спросить подсудимого о желании и намерении представить что-либо в свое оправдание. То есть выступление защитника предшествовало выступлению подсудимого.

Надо сказать, что к речи защитника в Уставе уголовного судопроизводства содержатся требования. Во-первых, целью такой речи, видимо, являлось представление всех обстоятельств и доводов, которые опровергали бы или ослабляли бы обвинение (ст. 744 Устава уголовного судопроизводства). Во-вторых, защитник «не должен ни распространяться о предметах, не имеющих никакого отношения к делу, ни позволять себе нарушать должное уважение к религии, закону и установленным властям, ни употреблять выражений, оскорбительных для чьей бы то ни было личности» (ст. 745 Устава уголовного судопроизводства). В суде с участием присяжных заседателей к речи предъявлялись дополнительные требования (ст. 746 Устава уголовного судопроизводства).

Также в судебном заседании защитник мог ходатайствовать перед судом о смягчении наказания (ст. 824 Устава уголовного судопроизводства).

Интересно заметить, что защитник не мог свидетельствовать против своего доверителя (п. 3 ст. 704, ст. 709 Устава уголовного судопроизводства). В этом видится зарождающаяся норма о конфиденциальности сообщаемой доверителем информации в рамках оказания юридической помощи при производстве по уголовному делу. Более того, предусматривалась возможность проведения свидания

наедине со своим доверителем. Так, статьей 569 Устава уголовного судопроизводства закреплялось, что вместе с распоряжением о допусшении защитников к исполнению их обязанностей председатель суда разрешает им объясняться наедине с подсудимыми, содержащимися под стражей.

Таким образом, можно сделать вывод, что полномочия защитника по Уставу уголовного судопроизводства связывались не конкретно с его процессуальным статусом, а с его подзащитным.

Полномочия, принадлежащие сторонам. Этот блок значительно шире, поскольку включает в себя не только защитника и подсудимого, но также и других участников уголовного судопроизводства. Тем не менее важно отметить, что наличие упоминания о сторонах и дальнейшее наполнение их одинаковыми полномочиями может свидетельствовать о равенстве сторон перед судом. Однако в настоящем исследовании не ставится целью изложить подробным образом полномочия сторон, поэтому ниже мы приведем некоторые нормоположения.

Например, допускались случаи отсрочки рассмотрения уголовного дела у мировых судей. Однако если обе стороны ссылались на то, что им не удалось представить всех доказательств, мировой судья отлагал рассмотрение и назначал новую дату; а если об этом заявляла только одна из сторон, было необходимо установить причину, и только в случае признания ее судом уважительной, допускалось отложение судебного заседания, как указывается в ст. 73 Устава уголовного судопроизводства.

При допросе свидетелей у каждой из сторон имелось право задавать вопросы свидетелям (ст. 100 Устава уголовного судопроизводства). В процессе доказывания представленные доказательства одной стороной предъявлялись другой (ст. 103 Устава уголовного судопроизводства), допускалась возможность обжалования судебных решений.

Подводя итог небольшому исследованию, заметим, что Устав уголовного судопроизводства содержал нормы, касающиеся равноправия сторон. Например, в ст. 630 указывалось, что стороны обладают одинаковыми правами по участию в доказывании (т.е. в представлении доказательств и в опровержении доводов противной стороны); в заявлении отводов и ходатайств (например, «просить, чтобы свидетели были передопрошены в присутствии или в отсутствии друг друга»).

На наш взгляд, представленный анализ может внести вклад в развитие науки уголовно-процессуального права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Духовской М. В.* Русский уголовный процесс : изд. для студентов. — М. : унив. тип., 1902. — 448 с.
2. Исторический очерк деятельности совета присяжных поверенных округа Саратовской судебной палаты в период 1905—1914 годов. — Саратов, 1914. — 50 с.
3. Сборник сведений, касающихся учреждений помощников присяжных поверенных С.-Петербургского судебного округа, составленный советом присяжных поверенных сего округа. — СПб., 1877. — 36 с.
4. *Фойницкий И. Я.* Курс уголовного судопроизводства. — Изд. 4-е. — СПб. : типогр. тов-ва «Общественная польза», 1912. — Т. 1. — 579 с.